

СЕРГЕЙ СТАРИДИ

ДВА МЕСЯЦА

Сергей Старики

Два месяца

<https://litres.ru/74577878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей любит Москву в четыре утра. Пустые улицы, мокрый асфальт, свет фонарей — несколько коротких часов, когда город наконец принадлежит только ему.

Днём он руководит центром социальной поддержки. Одинокие старики доверяют ему документы, деньги и свои маленькие московские квартиры. Алексей давно привык считать, что знает цену человеческой благодарности.

Но однажды ранним октябрьским утром он встречает старуху, которая кормит на пустой улице своего рыжего кота.

Есть только одна странность.

Кот давно мёртв.

И прежде чем утро закончится, Алексей сам назовёт срок, который ему придётся отработать.

Два месяца.

Содержание

-	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Старики

Два месяца

-

Раннее московское утро.

Тишина прямых улиц, усеянных октябрьской листвой, прибитой к асфальту ночным дождём. Тёмные глыбы домов с чёрными глазницами спящих окон, мокрая мостовая и жёлтые круги света — следы вечных спутников городских ночей, усталых от бессонной работы долговязых московских фонарей.

И больше никого.

Алексей любил это время.

В четыре утра у большинства людей самый крепкий сон, а его, напротив, всегда тянуло к этой манящей своей греховностью и одновременно совершенно простой, понятной простоте улиц.

Людской поток давил его с детства. Толпы спешащих куда-то людей вызывали почти физическую оторопь — невозможность сосредоточиться, нащупать самого себя в бесконечно меняющемся калейдоскопе лиц, голосов, движений, чужих судеб.

Ему казалось: ещё немного — и это море поглотит его,

растворит без остатка. Как кубик рафинада в тёплом чае: сперва осыплются края, потом дрогнет ложка — и он исчезнет в прозрачной глубине.

Лишь ночью или совсем ранним утром, среди опустевшего города, Алексей снова ощущал себя отдельным человеком.

Цельным.

Именно поэтому каждый рабочий день он оставлял свой чёрный тонированный автомобиль на тихой боковой улице и последние несколько кварталов шёл пешком.

Не торопясь.

Собирая себя по крупицам перед неизбежным соприкосновением с людьми.

А избежать его было невозможно.

Руководство центром социальной поддержки и помощи означало постоянную жизнь между двумя жерновами: государственной машиной сверху и нескончаемым потоком больных, одиноких, несчастных снизу.

Так Алексей видел свою работу.

Тяжёлую, изматывающую и совершенно не соответствующую деньгам, которые за неё платили.

Впрочем, существовала у него и небольшая тайна. Свой «маленький свечной заводик», как он шутливо называл его про себя.

В конце концов, рассуждал Алексей, если приходится каждый день выслушивать стариковские жалобы, решать чу-

жие бытовые проблемы, терпеть слёзы, подозрения, благодарности и бесконечные просьбы, почему бы не получать за это немного больше?

Особенно просто всё оказалось с одинокими.

Наследников нет. Близкие давно исчезли. Квартира есть.

А ещё есть молодой, внимательный руководитель центра, который помнит имя, приносит нужную бумагу, помогает оформить документы, вызывает врача, если становится плохо, и непременно спрашивает:

— Ну как вы сегодня?

Потом проходило несколько месяцев.

Иногда год.

И очередная московская квартира оставалась без хозяина.

Старики уходили тихо.

Вполне естественно.

По крайней мере, именно так значилось в документах.

Алексей никогда не спешил. Он вообще не любил жадных людей и презирал дилетантов. Одной квартиры раз в полгода вполне хватало, чтобы жить значительно лучше своей официальной зарплаты и не вызывать ненужного интереса.

К тому же десятки других подопечных искренне любили его.

Приятный молодой мужчина. Всегда приветливый. Всегда готов помочь.

Так он размышлял и в это утро.

Было тихо.

Неожиданно Алексей остановился.

Влажный октябрьский воздух вдруг изменился. В нём появился едва уловимый, неприятный запах — так пахло в давно запертых квартирах его подопечных: старая мебель, пыль, сухая земля из цветочных горшков и что-то сладковато-химическое.

За поворотом, в круге фонарного света, стояла сгорбленная старушка.

Спиной к нему.

Тёмно-синий мятый плащ почти касался земли, на голове был завязан дешёвый цветастый платок.

Женщина над чем-то склонилась.

Алексей подошёл ближе.

Запах усилился.

Теперь он понял, что напоминало ему это сладковатое химическое послевкусие.

Формалин.

На влажном асфальте перед старухой неподвижно стояла рыжая кошка.

Шерсть грязная, сбитая в колтуны. Хвост опущен. Голова чуть повёрнута набок.

Кошка не двигалась.

Не моргала.

Алексей сделал ещё шаг.

И только тогда понял, что именно показалось ему неправильным.

Это была не кошка.

Вернее, кошкой она оставалась лишь по форме.

Перед старухой стояло грубо сделанное чучело. Стекланные глаза тускло поблёскивали в свете фонаря, а шов на шее разошёлся, обнажая тёмную набивку.

В руках женщина держала старый растянутый пакет. Она доставала из него небольшие кусочки еды и узловатыми пальцами быстро крошила их перед чучелом.

Доставала.

Крошила.

Снова доставала.

Снова крошила.

Алексей присмотрелся.

В её движениях было что-то неправильное — слишком ритмичное, слишком ровное. Как у старой механической куклы.

Несколько секунд он просто стоял, пытаясь стряхнуть с себя странное оцепенение.

Потом приблизился.

— Здравствуйте. Вам помочь?

Женщина не обернулась.

Пакет тихо зашелестел.

— Котика кормлю, милок. Бедолага он у меня.

Пальцы продолжали крошить хлеб.

Голос был сухой, старческий.

— Никого больше нет. Стариковский век долгий, да оди-

нокий. Вот и приношу ему утром, пока людей нет, что осталось.

Она помолчала.

Рука снова скользнула в пакет.

— Одна надежда, вечером ещё кто-нибудь покормит.

Алексей посмотрел на неподвижного мёртвого кота.

Потом на старуху.

Одинокая.

С головой уже совсем плохо.

Почему бы и нет?

— Так забрали бы его домой, — сказал он участливо, привычно включая рабочие интонации. — На улице-то одному тяжело. Зима скоро.

Плечи женщины едва заметно дрогнули.

Движение руки на секунду прервалось.

— Куда мне? Самой бы прожить. Денег совсем нет. А животину взять — грех на душу. Вдруг кормить нечем будет?

Она снова полезла в пакет.

Алексей улыбнулся.

Знакомая история.

— Ну что же вы меня так разжалобили.

Он достал бумажник.

— Давайте сделаем так. Я вам сейчас дам денег. Тут месяца на два хватит, если разумно тратить. Котика забирайте домой. Только обещайте.

Пальцы старухи остановились.

Замерли в воздухе над чучелом.

— На два месяца?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.